

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ
ДЖОЗЕФА НОКСА
В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА»

Сирены
Улыбающийся человек

Д Ж О З Е Ф
НОКС

**Улыбающийся
человек**

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Н 79

Joseph Knox
THE SMILING MAN
Copyright © 2018 by Joseph Knox
All rights reserved

Перевод с английского Елены Матвеевой

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

© Е. В. Матвеева, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19806-7

Стивену К.

Я словно что-то знаю и не знаю
одновременно.

*Томас Лиготти. Проказник
(перевод Н. Кудрявцева)*

Все началось со стука в дверь.

Сейчас от этой мысли он болезненно морщится. Прикрывает глаза, проводит рукой по лицу. Его память полна тяжелых воспоминаний, и воскресить их способна любая мелочь. Наэлектризованный воздух перед грозой, запах свежести после дождя. Он может погрузиться в воспоминания, сидя за столиком напротив очередной девушки или нового коллеги, — все равно люди не задерживаются в его жизни надолго. Поле зрения заволакивают радужные сполохи, как бывает, если долго смотреть на яркий свет.

— Кажется, за дверью кто-то есть, — произнес старческий голос.

Воскресенье, начало одиннадцатого, наверное, они ложились спать.

Дом — еще крепкий тюдоровский особнячок — был рассчитан на любые бедствия, кроме дождя. Сквозь дверной витраж виднелись тазы, в которые капала вода с потолка. Видимо, поэтому стук слышали не сразу. Мальчик снова постучал, отступил от двери и оглядел дом. Великоватый для пожилой супружеской четы, он обладал тем, чего не было в привычных мальчику тесных комнатках с тонкими стенами. Собственным характером.

По-другому и не могло быть в такой глуши.

Старушка открыла дверь и позвала мужа. Старик был еще дряхлее и с трудом волочил ноги. Он поправил очки на носу и воззрился на дрожащего мальчика. Худого как спичка, бледного, с застывшим взглядом. В насквозь промокшей тонкой футболке и брюках. Супруги оглядели темный двор. Похоже, мальчик пришел один.

Старушка озабоченно наклонилась к нему:

— Что случилось, милоч?

Мальчик молча дрожал.

Старушка снова близоруко взгляделась в темноту, потом ласково взяла мальчика за руку, завела в дом и закрыла дверь.

— Совсем озяб, — сказала она мужу, ведя ребенка в гостиную.

Старик запер дверь на засов и пошел за ними, поглядывая на мокрые следы на плиточном полу.

Мальчик был босиком.

— Меня зовут Дот, — представилась старушка. — А это Сай.

Ребенок не ответил. Пожав плечами, Дот нашла одеяло, поставила греться воду. Сай сидел на диване, нервно потирая руки. Из-за темных кругов под глазами мальчик выглядел старше своих семи-восьми лет. Он не глядел по сторонам и вообще, похоже, не замечал ничего вокруг. Просто смотрел куда-то перед собой. Вернулась Дот с грелкой, и Сай ласково погладил жену по руке. Мальчик тут же посмотрел на них, будто впервые видел такой жест.

— Как тебя зовут? — спросила Дот, укрывая мальчика одеялом и подкладывая к его ногам грелку.

Мальчик задрожал еще сильнее. Сжал зубы, чтобы не стучали, и зажмурился.

— Полицию вызовем? — обратилась Дот к мужу.

Тот закивал и поднялся с места, радуясь, что ему нашлось дело.

Дот растирала мальчику лоб и виски. Казалось, у него кровь кипит от жара.

— Дот... — позвал Сай из коридора.

— Иду, — ответила она и вышла из комнаты.

Мальчик неслышно выбрался из-под одеяла и подошел к двери. Щелкнул выключателем, потом еще раз и еще. Выглянул в коридор. Сай и Дот озадаченно смотрели на неработающий телефон. Мальчик на цыпочках прокрался к двери, отодвинул засов, открыл дверь.

Какая-то фигура отделилась от темноты и медленно двинулась к дому. После дождя на небе высыпали звезды — в городе мальчик таких не видел. В их свете стоящий перед ним человек казался тенью — черной, чернее ночи.

— Молодец, — кивнул он мальчику.

Плоское лицо с заостренным подбородком не выдавало никаких эмоций, зато торс с переплетающимися дорожками бугристых мускулов и вен казался средоточием вселенского зла. Правой рукой в перчатке человек покрепче сжал гвоздодер, левой провел по голове мальчика. Около уха рука замерла. Он раскрыл ладонь и протянул мальчику монетку.

— Что надо сказать, Кош?

— Спасибо, Бейтмен. — Мальчик робко взял монетку.

Он опустил на крыльцо, а Бейтмен вошел в дом.

— Вы кто? — послышался голос старика. — Что вам нужно?..

Послышался влажный шлепок, что-то грузно обрушилось на пол.

Старушка пронзительно закричала:

— Не надо! Не...

Снова влажный шлепок, и снова что-то упало на пол. Мальчик расслышал глухой стон. Потом булькающий

звук и какое-то слово. Кажется, старушка пыталась позвать мужа. Послышались еще два шага, удар, и все стихло.

Сжав в руке монетку, мальчик взгляделся в темноту. Рот его наполнился слюной, перед глазами замелькали радужные сполохи. Единичные блески постепенно слились в ревущий огненный поток, будто впереди был яркий свет, а не непроглядная тьма.

I
ПОЛУНОЧНЫЙ ГОРОД¹

¹ «Midnight City» — композиция французского музыкального проекта *M85* с шестого студийного альбома «Hurry Up, We're Dreaming» (2011).

В тот год стояла убийственная жара. Нескончаемые, наполненные лихорадочным зноем дни оставляли ощущение нереальности. Под гул кондиционеров и звяканье кубиков льда в бокалах люди тихо сходили с ума. Город купался в ярком свете, принуждал жить в нескончаемом потоке сияния. А долгожданная ночь казалась иллюзорной, пронизанной электричеством. Всюду мелькали искорки: девушки в летних нарядах, парни с белозубыми улыбками.

С полуночи и до шести утра на их лицах сохраняется особое выражение. Они кочуют по барам, целуются на улицах, размахивают руками на тротуарах. Им кажется, что вчерашний день где-то далеко, а о будущем можно забыть хотя бы на несколько часов. Большинство из них — те, кто ищет в учебе спасение от экономического кризиса, хотя студенческие кредиты им в жизни не выплатить. Остальные работают где-нибудь за мизерную плату и отрываются в выходные. По ночам они ловят момент, и та неуверенность в будущем, которая не отпускает их днем, хотя бы ненадолго сменяется ощущением определенности. Шла моя сто двадцатая ночная смена. Первые шесть месяцев из вроде бы пожизненного срока.

Такая вот уверенность в будущем.

С полуночи и до шести утра я смотрел на лица молодых людей. Видел, как жизнь в буквальном смысле проходит мимо меня. Я кивал вместе с ними, улыбался вместе с ними и тоже старался ловить момент. Не высовывался и жадно впитывал положительный заряд, энергию этих искорок везде, где только мог.

Мы уже ехали по Уимслоу-роуд, когда поступил вызов. Эта широкая магистраль тянется по городу почти на шесть миль, связывая богатые южные районы с борющимся за выживание центром. По этой улице проходит самый популярный автобусный маршрут в Европе, поэтому на ней всегда много такси, двухэтажных автобусов, пассажиров и света. А в последнее время — еще и пожаров в урнах вдоль дороги. Поскольку такие поджоги считались мелким и бессмысленным хулиганством и происходили всегда после наступления темноты, разбираться с ними приходилось тем, кто дежурил в ночную смену.

Постоянно ночью работали только двое.

Иногда для отчета дежурили молодые детективы, и несколько раз в месяц нас подменяли временщики. Работа по ночам означала отсутствие либо личной жизни, либо карьерных перспектив. За несколько лет работы в полиции я добился и того и другого.

Урна уже догорала. Мы с напарником посмотрели на тлеющие угли, поспрашивали очевидцев и собрались уезжать, но заметили, что на обочине с другой стороны дороги толпятся подростки. Я взглянул на время и, лавируя в потоке машин, направился к ним.

Молодежь собралась почтить память погибшего друга по имени Саби Сеиф. Друзья звали его Верзилой. Восемнадцатилетний первокурсник совсем недавно переехал в город. Несколько часов назад он увидел, как ограбили девушку, и погнался за воров. Не глядя, выбежал на проезжую часть и попал под колеса автобуса.

Вор скрылся.

На месте аварии светились обычные и ультрафиолетовые фонарики, лежали цветы. С десяток друзей Верзилы слушали грустные песни на телефонах, передавали по кругу запотевшие банки пива. Я напомнил собравшимся, что не стоит выбегать на дорогу, и вернулся к машине. Мы ездили на черном «БМВ» без полицейской маркировки, но преступники легко нас вычисляли. Чаще всего по пассажиру, втиснувшемуся на переднее сиденье. Мой начальник — детектив-инспектор Питер Сатклифф — походил и на копа, и на преступника. И на кого больше — еще вопрос.

— Ну, как там молокососы? — спросил он, не отрываясь от чтения спортивной колонки.

Сатклифф представлял собой величайшую загадку природы. Родился ли он говнюком или стал им благодаря злосчастному имени?¹ Пиджак на нем чуть не лопался и насквозь промок от пота. От грузного тела шел такой жар, что пришлось настезь открыть дверцы.

— Передают-то что? — Я кивнул на рацию, из-за которой он позвал меня обратно в машину.

Сатклифф перевернул газетную страницу и фыркнул:

— Очередная фигня.

Я ждал.

Сатти со вздохом сложил газету:

— Преступление на сексуальной почве...

— На сексуальной почве?

У Сатти постоянно отекало то лицо, то шея, то все тело, а кожа имела мертвенно-бледный оттенок. Ни дать ни взять — жертва неумелого бальзамирования. Мы ни-

¹ *Питер Сатклифф* (1946–2020) — британский серийный убийца, прозванный Йоркским Потрошителем; арестован в 1981 г. и приговорен к пожизненному заключению за 13 убийств на сексуальной почве, совершенных в период с 1975 по 1980 г.

когда не звали его полным именем. Просто Сатти, чтобы не пугать народ еще больше.

— Ну и жарница, черт подери. — Сатти провел ладонью по редеющим потным волосам. — Мне будто кровь от Фредди Меркьюри перелили со всем букетом заразы. — Он поднял голову, вспомнил о моем присутствии и желчно улыбнулся. — Ты же знаешь, Эйд, я отключаюсь при слове «сексуальный». Но в Оуэнс-парк съездим, раз ты жаждешь поработать...

Преступление на сексуальной почве...

Больше девушек Сатти ненавидел только меня. Всякий раз, как я садился в машину или выходил из нее, он принимался мазаться спиртовым антисептиком. Со стороны это выглядело так, будто он радостно потирает руки. Я одарил его улыбочкой, чтобы не скучно было. Потом включил поворотник и выехал на дорогу.

В Оуэнс-парк мы приехали около полуночи. Самое большое общежитие в городе служило домом более чем двум тысячам студентов, в основном первокурсникам. Кампус, раскинувшийся на огромной зеленой территории, состоял из пяти корпусов. Один из них, в виде башни, мрачно возвышался над деревьями. Серые корпуса резко выделялись среди зелени. Жилье мечты для тех, кто родился в период послевоенного беби-бума. Строили его в шестидесятых годах, основательно, но теперь общежитие выглядело на свой возраст. Его хотели отправить под снос и построить на этом месте что-то другое, но, когда почти дошло до дела, пожалели и оставили. И так не город, а сплошная стройка.

Я припарковался и посмотрел на Сатти:

— Пойдешь?

— В таких случаях лучше говорить с глазу на глаз. Вот если нужно будет в ее белье покопаться, тогда звони. — Он снова уставился в газету. — Ты умеешь девчушек убалтывать...

Я вышел из машины, не обращая внимания на его тон и искренне радуясь, что братъ его с собой не придется. Мы с Сатти представляли собой две разновидности плохого полицейского. Нас поставили напарниками в качестве своеобразного наказания, и теперь мы старательно

отравляли друг другу жизнь. Больше нас ничего не объединяло.

Я вошел в ворота. Яркий белый свет фонарей указывал путь. Запах свежескошенной травы пробудил в душе волнение. Я не жил в этом общежитии, но в юности захаживал сюда на вечеринки и в гости к друзьям. Теперь казалось странным, что ни с кем из них я больше не общаюсь, а все эти годы другие люди обитали в их комнатах, спали на их кроватях, жили их жизнью. На мгновение показалось, что я вот-вот окажусь в прошлом. В стране Нетинебудет. Рядом раздался взрыв хохота. Мимо пробежала девушка, а за ней парнишка с водяным пистолетом. Смеясь, они скрылись в темноте. Глядя им вслед, я еще острее ощутил горькую правду жизни. Я состарюсь. А Оуэнс-парку всегда будет восемнадцать.

Я сверился со схемой расположения корпусов, нашел нужный и позвонил в квартиру на втором этаже. Вокруг стояла зловещая тишина. Земля отдавала накопленный за день зной. Светящиеся окна солидных серых зданий через дорогу недобро таращились на меня. Услышав щелчок замка, я отвернулся от них и открыл дверь.

З

У стены в коридоре стояли велосипеды, с потолка свисала голая лампочка. Я поднялся на второй этаж. Дом, построенный в городе, где всего несколько десятков лет назад подобной жары не представляли, почти не проветривался. Я обливался потом. Из-за дверей доносились неторопливые разговоры. В воздухе стояла типичная для студенческих общежитий смесь запахов: дезодоранты, бухло, наркотики...

Та еще душегубка.

По лестничной площадке напряженно расхаживал парень. Темнокожий и симпатичный, в стильном спортивном костюме черного цвета. Увидев меня, парень отхлебнул из большого матового бокала и нахмурился.

— Я думал, женщину пришлют.

Я остановился:

— Какого рода услуг ты ожидал?

Он фыркнул, подошел ближе — из бокала пахло мятой — и сказал вполголоса:

— Я насчет подружки звонил. Она не знает. Думал, сотрудницу пришлют, раз по женским делам.

— По женским делам?

Он кивнул:

— Я же сказал, когда звонил. Вы там не общаетесь друг с другом, что ли?

— Диспетчеры не очень разговорчивые ребята, мистер...

— Эрл.

— Это имя или фамилия?

— Сойдет и за то и за другое. А вас как зовут? В смысле, официально.

— Уэйтс, — улыбнулся я.

— Легко запомнить, — сказал он, подумав, и провел меня в общую кухню. — Тут паркуйтесь. Сейчас Соф найду.

Из коридора фоном слышалась музыка в ритме хип-хопа, но никого не было видно. На улице стемнело, а на кухне горел свет, так что я видел свое отражение в черном зеркале окна. На столе стояли подносы с колотым льдом, мятой, сахаром, лаймом. Шернга бокалов и запотевшая бутылка рома.

— Что?! — раздался из-за двери девичий голос.

Я сидел под чересчур яркими флуоресцентными лампами и ждал. Вскоре вернулся Эрл. Он направился напрямиком к подносам и, не обращая на меня внимания, принялся смешивать какой-то крепкий коктейль. Движения у него были отточенные, как у профессионального бармена, — он даже бутылку в руке крутанул.

— Барменом тружусь, в «Алхимике», — пояснил он, заметив мой любопытный взгляд.

«Алхимик» был известным баром в Спиннингфилдсе¹. Его посещение могло нанести непоправимый ущерб здоровью и кошельку.

— Нате. — Эрл резко подвинул ко мне коктейль. — Мохито.

— Я при исполнении. — Я еле успел задержать бокал рукой.

— Это не вам, Шерлок. Может, она захочет. — Эрл кивнул на дверь комнаты и ретировался к себе.

¹ Спиннингфилдс — район Манчестера.

Бокал был такой холодный, что заломило пальцы. Я подошел к двери и постучал.

Не зная, чего ожидать.

— Войдите, — ответил робкий голос с южным выговором.

В комнате витал легкий запах крема для загара. На кровати сидела очень юная девушка в футболке и джинсовых шортах. Плечи у нее слегка обгорели на солнце, но кожа так и светилась после нескольких недель естественного насыщения витамином Д. Круглое лицо с россыпью веснушек. Порыв воздуха от настольного вентилятора взметнул ее волосы — каштановые с высветленными прядями. На ногах у нее виднелись синяки, но девушка не выглядела ни расстроенной, ни потрясенной. Только слегка смущенной и растерянной. Она закрыла ноутбук и сдвинула его на край стола.

— Я думала, вы старше... — начала она.

— Если определять возраст по печени, то я уже глубокий старик.

На лице девушки появилось подобие улыбки. Я протянул ей бокал, назвался:

— Детектив-констебль Эйдан Уэйтс.

— Софи, — представилась она.

— Хочешь, поговорим на кухне, Софи?

Она задумчиво поглядела на меня:

— Нет, здесь нормально. Только дверь закройте, ладно?

Я так и сделал, потом подошел к дурацкому розовому стулу у письменного стола.

— Можно?

Он кивнула.

— Похоже, твой приятель беспокоится за тебя.

— Эрл — хороший парень...

— Только не очень разговорчивый...

Нокс Дж.

Н 79 Улыбающийся человек : роман / Джозеф Нокс ; пер. с англ. Е. Матвеевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-19806-7

Продолжение «лучшего британского дебюта в жанре детектива за долгие годы» (*Crimescene Magazine*), «нуар острый как бритва, нечто совершенно из ряда вон» (Ли Чайлд). Первый роман про Эйдана Уэйтса, «Сирены», стал в Англии главным бестселлером среди детективных дебютов 2017 г. (тираж 100 тыс. экз.), был переведен на 18 языков, и в настоящее время студия *Lookout Point* («Подходящий жених», «Джентльмен Джек») готовит экранизацию всей трилогии.

Детектив-констебль Эйдан Уэйтс и его напарник по ночной смене детектив-инспектор Сатклиф приезжают на вызов в закрытый «Отель-палас». На пятом этаже пустующего исторического здания они находят человека — смуглого, голубоглазого, широко улыбающегося и мертвого. Прилично одетого, но без единого документа в карманах, и даже этикетки на одежде спороты. Более того — удалена кожа с кончиков пальцев, а зубы обточены под коронки. Как раскрыть убийство человека, которого как будто не существовало? Особенно когда из прошлой жизни Эйдана Уэйтса является незванный и ужасающий призрак...

Слово — автору: «На „Улыбающегося человека“ меня вдохновило реальное убийство, остающееся нераскрытым вот уже семьдесят лет, и даже личность жертвы до сих пор не установлена. Пожалуй, это самый странный и загадочный случай в истории мировой криминалистики».

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОЗЕФ НОКС
УЛЫБАЮЩИЙСЯ ЧЕЛОВЕК

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Александра Питчер
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.06.2021. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-MBD-28575-01-R